

Железнов М. <**Айзеништадт М.К.**> Вечер пьес А.П. Чехова. Прекрасный спектакль // Новое русское слово. Нью-Йорк, 1941. 2 марта. № 10249. С. 3.

Вечер пьес А. П. Чехова

Прекрасный спектакль

Вечер исключительный, большой праздник в нашей культурной жизни, большое событие для всего русского Нью Йорка—два Чехова на одной программе: бессмертный Антон Павлович и гениальный перевоплощатель чеховских типов Михаил Александрович. А с ним художественники В. Н. Булгакова и Л. Н. Булгаков и артисты Театра Русской Драмы, во главе с В. Л. Зелицким.

Это событие произошло в пятницу вечером, в театре Хекшера, в отвратительную погоду, на которую никто не обратил внимание и которая не помешала дать полный сбор Толстовскому Фонду, устройству спектакля.

У Чехова все превосходно: и грим, и мимика, и переходы настроений. «Забыл»—сколько раз в своей жизни мы видели этого рассеянного старичка, кто из нас в любительском спектакле хоть раз не пытался играть старичка? Но в пятницу вечером мы увидели нечто совершенно новое, смотрели сценку, как будто видели ее в первый раз, как будто она только что была написана,—такова сила и свежесть подлинного искусства.

А «Утопленник». В нем также оба Чехова превосходны, один подражаемой мимикой и игрой дополняет то, что написал другой.

«Торжество победителя» — монолог мелкого чиновника, тоже нам знакомый, и, тоже новый в исполнении Чехова.

«Ведьма» с В. Н. и Л. Н. Булгаковыми и М. Мишоном. Тонко, хорошо и оригинально. Булгакова была очаровательной ведьмой (комплимент Варвара Петровна!), а Л. Н. совершенно изумительным дьячком.

«Юбилей». В нем артисты Театра Русской Драмы показали, как хорошо выходит Чехов и у них.

Н. А. Твардовская создала такой смешной тип навязчивой представительницы слабого пола, что публика, не сдержав себя, стала ап-

плодировать в середине представления. Твардовская вполне заслужила аплодисменты. Банкир Ермолов и жена банкира Лессе были хороши.

«Мыслитель», в котором В. Н. Шупинский был очень хорош и «Хороший конец» — талантливой С. В. Зелицкой, прошли с немалым успехом.

Мы нарочно не упомянули раньше о В. Л. Зелицком, потому что хотим говорить о нем особо. Он играл в каждой сцене, кроме булгаковской, в различных ролях, и в каждой роли был хорош.

В «Юбилее», который дает ему возможность развернуться, он играл блестяще, в «Мыслителе» он был смешон, а «Утопленник», «Хороший конец», «Забыл», потеряли бы много, если бы в них не участвовал Владимир Леонардович.

Публика была недовольна тем, что спектакль начался поздно и кончился поздно, и что антракты были слишком продолжительными. Насколько нам известно, устройство спектакля в этом винить нельзя. Публика сама собралась поздно из-за погоды. М. А. Чехов должен был приехать из Коннектикута, и, совершенно естественно, в такую мятежь прибыл с запозданием. Для каждой сцены были особые и, притом, очень хорошие декорации, чем объясняются затянувшиеся антракты. Впрочем, мы ничего не имели бы против того, чтобы спектакль затянулся еще на два часа.

М. Железнов